

СЕКЦИЯ III.

ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ, ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ

О.Д. Сергеев

Самарский национальный исследовательский университет

ОБРАЗ А.В. СУВОРОВА В ИСТОРИЧЕСКИХ АНЕКДОТАХ XVIII-XIX ВВ.

Жанр исторического анекдота зародился в России в XVIII веке и изначально представлял из себя неизвестный публике рассказ, призванный показать какую-то редкую черту характера исторического лица [2, с. 193]. Эта черта, как правило, всегда положительна, а сам персонаж анекдота наделен различными добродетелями и представляется в образе «идеального лица».

При своем возникновении жанр охватывал довольно узкий круг лиц, ограничивающийся монархами, среди которых особенно выделяются Петр I и Екатерина II. Однако рост популярности жанра и зарождающийся интерес российского общества к истории привел к тому, что среди персонажей исторических анекдотов все чаще стали появляться и представители других социальных слоев, в ряду которых видное место заняли и военачальники.

А.В. Суворов – фигура в российской истории не просто значительная, а по-настоящему легендарная. Еще при своей жизни он стал непобедимым военачальником, любимшим и защищавшим простых солдат. В этой среде о Суворове рассказывались различные истории, которые, как правило, только подчеркивали его положительные черты и обнажали отрицательные черты тех, с кем именовый военачальник находился не в лучших отношениях.

Особую популярность набрали анекдоты об А.В. Суворове, собранные и изданные его адъютантом Е. Фуксом. Их примечательность заключается в том, что автор сборника, находясь непосредственно при военачальнике, передавал различные истории «из первых уст».

Кроме того, эксцентричность фигуры Суворова притягивала многих. И каждый, кто хоть раз с ним встречался лично, зачастую рассказывал в своих воспоминаниях о том или ином случае.

В анекдотах Суворов представлен как солдат до мозга костей. В одном из анекдотов рассказывается случай, как Суворов даже в мирное время постоянно проводил учения и в пылу азарта даже взял монастырь.

Солдатский долг Суворов крайне чтит. В анекдотах Фукса это проявляется через то, как он, надевая солдатскую форму или «родительскую шинель», мог находиться среди солдат [4].

Анекдоты крайне ярко и емко описывают личные качества военачальника. Так, он не любил лесть, все премудрости этикета и свои громоздкие титулы. Например, в одном из анекдотов Суворов показывает своему адъютанту приказ, в котором все его титулы перечеркнуты и написано простое «Суворов приказал» [4].

В ряде анекдотов особенно подчеркивается его верность России и императорской семье. Так, он постоянно восхвалял императрицу Екатерину, а также кланялся в ноги великому князю Николаю Павловичу, которому было 3 года [4].

Суворов не только искренне любил Россию, повторяя нередко «Горжусь, что я россиянин», но и часто подшучивал над теми вельможами, которые подражали французам. В одном из анекдотов он едко шутит над вельможей: «Давно ли изволили получить письма из Парижа от родных?», а в другом, узнав о том, что один дворянин не умеет писать по-русски, отмечает: «Стыдно, но пусть он пишет по-французски, лишь бы думал по-русски» [4].

Подобные едкие замечания Суворова были известны в обществе. П.А. Вяземский приводит анекдот, в котором Суворов показывает «остроту своего пера» через эпиграмму на одного из генералов, который знает свое ремесло, но не знает, что в армии его есть конница [1].

Суворов нередко свой острый ум направляет на высмеивание некоторых черт конкретных исторических лиц. Так, в одном анекдоте он начинает кланяться слуге, говоря своему товарищу, что император Павел I завтра может сделать его вельможей, поэтому «надобно его задобрить вперед» [3, с. 87].

Другой случай рассказывает о монологе Суворова о своих ранах. Сам он считал, что получил семь ран. Из них на войне он получил только две, а остальные пять нанес ему императорский двор. Анекдот красочно рисует отношение А.В. Суворова к придворной жизни [4].

Нелюбовь к двору проявилась и в отношении Суворова к царедворцам. В одном анекдоте он долго не соглашался отобедать с князем Г.А. Потемкиным [4]. В другом он постоянно подшучивает над князем Кутайсовым, который поднялся по службе у Павла I с должности камердинера, ни разу не побывав на войне [3, с. 87-88].

Итак, образ А.В. Суворова в исторических анекдотах выдержан в рамках жанра: он представляется как положительный персонаж, наделенный всевозможными высокоморальными качествами и характеристиками. Однако исторические анекдоты раскрывают и неординарные поступки военачальника, которые изумляли или автора анекдота, или других действующих лиц в нем.

Так, например, граф Ф. Ростопчин рассказывал о необыкновенном случае, когда Суворов в разговоре о военном состоянии Европы вдруг резко «обратился в птицу и запел громко петухом». Сам Суворов Ростопчину

объяснил это поведение своим возрастом, остро отметив, что, дожив до его лет, Ростопчин «закричит курицей» [3, с. 88].

Таким образом, исторические анекдоты крайне красочно обрисовывают образ А.В. Суворова, насыщая образ непобедимого военачальника живыми чертами. Суворов в анекдотах представлен как человек, любящий солдатскую жизнь и военное дело и обладающий острым умом.

Библиографический список

1. Вяземский П.А. Старая записная книжка. СПб., 1883. URL: http://az.lib.ru/w/wjazemskij_p_a/text_0060.shtml (дата обращения: 20.04.2025).
2. Копанский Н.Ф. Риторика. М., 2013.
3. Русский литературный анекдот. М., 1990.
4. Фукс Е.Б. Анекдоты Князя Итальянского, Графа Суворова Римнического. СПб., 1827. URL: http://az.lib.ru/f/fuks_e_b/text_1827_anekdoty_suvorova.shtml (дата обращения: 20.04.2025).

И.А. Скопинцев

Оренбургский государственный педагогический университет

КОММЕМОРАЦИЯ М.И. КУТУЗОВА В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ И КУЛЬТУРЕ

Кампания 1812 года – центральное событие российской и европейской истории, чье значение в политике памяти России, СССР и РФ сохраняется веками. Национально-исторический миф вокруг нее трансформировался, достигнув пика в советский период с его гиперболизацией и идеологизацией. Советская политика памяти, уникальная по своим методам, активно использовала тему войны 1812 года, делая ее важной историко-политической конструкцией. В этом контексте ключевой фигурой является М.И. Кутузов.

Данная статья исследует советскую коммеморацию полководца, прослеживая изменение отношения к нему и практики увековечивания памяти. Выявляются черты советского мифотворчества, опираясь на историографию, во многом отражающую изменения в политике памяти. Исходя из этого стоит выделить ряд работ советской историографии на разных этапах, позволяющих глубже понять тему исследования: К ним мы относим исследование М. Н. Покровского “Дипломатия и войны царской России в XIX столетии” [7], монографии П. А. Жилина “Фельдмаршал М. И. Кутузов” [3], Л.Г. Бескровного “Отечественная война 1812 г. и контрнаступление Кутузова” [1], а также работы Н. А. Троицкого “Фельдмаршал Кутузов: мифы и факты” [12] и “1812. Великий год России” [11].

Советская эпоха, продолжив царскую традицию, возвеличила Кутузова. Однако, после революции наступил период забвения (до конца 1920-х), когда советская власть стремилась дистанцироваться от имперского прошлого, замалчивая его. Ключевой стала резкая оценка Кутузова М.Н. По-